«Облака», передача о заключенных, для заключенных и для всех тех, кому не безразлична их судьба.

Выпуск 07.01.2014.

Наша радиопередача не в первый раз рассказывает об общественных организациях, действующих в сфере защиты прав тех, кто сталкивается с правоохранительными органами, содержится в закрытых учреждениях Федеральной службы исполнения наказаний и Министерства внутренних дел. Таких организаций немного, особенно эффективных, чья деятельность пользуется уважением в правозащитном сообществе и с благодарностью принимается самими арестантами. Одним из таких уважаемых объединений является Пермский региональный правозащитный центр.

Центр получает в свой адрес множество писем от заключенных и старается отреагировать на все просьбы, которые в них содержатся. С другой стороны, учитывая новые возможности, которые открылись с появлением в регионе общественной наблюдательной комиссии по контролю за соблюдением прав человека в местах принудительного содержания, Пермский правозащитный Центр все больше рекомендует обращаться именно в комиссию, так как она пользуется правом на бесцензурное получение корреспонденции, а члены центра являются одновременно и членами комиссии. Специалисты, работающие с письмами, отвечают на вопросы, дают консультации, анализируют жалобы, которые поступают из мест лишения свободы, поддерживают их своими ходатайствами и осуществляют их дальнейшее сопровождение. Рассказывает директор Пермского регионального правозащитного центра Сергей Исаев:

> У нас очень давно не было жалоб на действия спецназа. Но вот снова пришло такое послание, и мы находим, что силы, спецсредства, которые применялись в ходе личных обысков, они применялись несоразмерно, и по-видимому надо ставить вопрос о виновных действия со стороны сотрудников. Поэтому сейчас этим вопросом сейчас занимается следственный комитет, ну а мы как заявитель будем контролировать этот вопрос. То есть и такого характера, связанные с применением уголовного законодательства, вопросы тоже у нас бывают…на транзитно-пересылочном пункте у нас была применена сила и спецсредства сотрудниками. представляется, что совершенно безосновательно. И ведомственного контроля практически в этой ситуации не было. Мы это проверяли специально.

Центр занимается не только оперативным реагированием и правовой поддержкой жалоб заключенных, но и аналитической работой. На сайте Центра можно ознакомиться с докладами, отражающими результаты изучения ситуации в следственных изоляторах и колониях Пермского края. На повестке дня – исследование отношений, складывающихся в области соблюдения трудовых прав осужденных. Как известно, в местах лишения свободы в настоящее время это один из самых актуальных и даже болезненных вопросов. И, конечно, не только для Пермского края, но и для всей страны. В 2005 году уже проводилось такое исследование. Но тогда выводы, сделанные по одному региону, не повлияли настолько сильно, чтобы изменить ситуацию в России в целом. Сейчас задача поставлена по-другому – исследование коснется 6 регионов и будет проводиться совместно с партнерами – региональными наблюдательными комиссиями. Конечная цель этой работы – добиться того, чтобы рекомендации, выработанные по результатам

исследования, были бы услышаны на самом высоком уровне, и по ним были бы приняты исполнительские решения. Продолжает Сергей Исаев:

> В этой проблеме есть еще другая сторона, связанная с дискуссией о природе труда в исправительных учреждениях. Мы понимаем, что природа труда утрачивает свое значение, в связи с его принудительностью. Ну, и мы знаем, что трудовые отношения исправительных учреждений регулируется не только трудовым кодексом, но и уголовно-исполнительным кодексом. И это очень много путает, и мешает отношениям, складывающимся там. И это было впервые заявлено в 2005 году, сегодня мы уже сталкиваемся с последствиями вот такой неопределенности, которая позволяет злоупотреблениям и вмешиваться в эти отношения.

***

Пермский правозащитный центр старается помогать и людям, которые еще находятся в заключении, и тем, кто уже освободились из мест лишения свободы. А также их родственникам. Часто помощь оказывается во время выездных приемов, которые стараются организовывать регулярно. Такие встречи с населением пользуются популярностью, они приобрели характер правовых консультаций, на которые приходит много людей. В последнее время даже прокуратура начала требовать от Центра, чтобы такие приемы проводились на регулярной основе.

Сейчас возникает настоятельная необходимость налаживать взаимодействие между регионами, поскольку в Пермский край стали направлять для отбытия наказания все больше выходцев из других регионов. Например, в колонии номер 28 отбывают наказание осужденные женщины из 20 регионов. Это порождает и связанные с этим специфические проблемы. У микрофона Сергей Исаев:

> Люди начинают обращаться с различными вопросами. Наверно, часто может быть это даже превалирует… Обращаются с вопросами, связанными с тем, что родственника увезли из региона, и очень долго не поступает от него никаких вестей. Мы стараемся быть таким компенсатором, что ли, сообщать об этом, чтобы это было своевременно, не вызывало волнений и т.д. Существующее законодательство предполагает, что такое сообщение делается после прибытия осужденного к месту отбывания наказания не позже 10 дней. Порядок бы этот надо бы изменить, мне кажется, с тем, чтобы информация такая уходила как можно раньше, потому что это действительно доставляет немало забот, переживаний тем людям, которые являются, наверное, самыми дорогими людьми.

К сожалению, в проекте правил внутреннего распорядка исправительных учреждений, предложенном министерством юстиции, этот пункт остался без изменений. В то же время, в министерство юстиции 29 октября были отправлены поправки к ПВР, разработанные рабочей группой общественных организаций. Правозащитники предлагают сократить срок, в который родственники уведомляются о прибытии осужденного с 10 до 5 дней, и дать возможность самому заключенному выбирать, каким средством связи это сделать – по почте, по факсу или по электронной почте – причем с уведомлением о вручении.

***

Часто у нас бытует неадекватное понятие о тех ресурсах, которыми обладают общественные организации. Ежемесячно в Пермский правозащитный центр приходят десятки писем, жалоб и обращений, с которыми не всегда под силу справиться. Помогает здесь взаимодействие с другими структурами - при необходимости письма передаются в

следственный комитет, либо в надзорную прокуратуру, либо в аппарат уполномоченного, с которым уже налажены устойчивые рабочие отношения. Рассказывает Сергей Исаев:

> Иногда мы даже совместно выезжаем. Но я думаю, что сейчас надо вот это взаимодействие выстраивать на каком-то ином уровне, иным образом, имея в виду то обстоятельство, что нас фактически больше - членов ОНК сейчас 20 человек, и это впервые пожалуй нам позволяет создать систему постоянного мониторинга. Я уже предложил такую кустовую и тематическую направленность работы, то есть определенная группа в составе ОНК постоянно бывает в определенном количестве учреждений на регулярной основе. Ну, и кроме того, развивается определенное направление, которое мы считаем актуальными для себя, и проводится еще мониторинг такого рода. Остается одним из главных это вопрос ненадлежащего обращения и несоразмерно дисциплинарного наказания.

В то же время кое-что Центру удалось сделать. В частности, в два раза снизился уровень применения спецсредств. Это очень серьезный и позитивный показатель, потому что трудно представить силовое ведомство, в котором бы не применялась физическая сила. Это говорит о новом уровне отношений с правоохранительными органами, которые стали в какой-то мере принимать во внимание те предложения, которые исходят от правозащитной организации.

***

Пермский региональный правозащитный центр особое внимание уделяет вопросам, связанным с правом заключенных на информацию. В целом законодательство в этой сфере становится все более четко выраженным, появилось два новых закона о доступе к информации о деятельности органов власти и судебной системы. В 2013 году было немало дополнений в существующие законы, касающиеся обращений граждан, о защите информации, появилась концепция открытого правительства. Открытость информации рассматривается как условие для проведения реформ, в частности, в административной сфере, как основа реализации ряда государственных услуг. И в этом отношении Федеральная служба исполнения наказаний, по мнению Сергея Исаева, несмотря на предпринимаемые шаги, заметно отстает. Система пока еще опирается на старые ведомственные распоряжения. Если вспомнить, в каком состоянии находятся библиотеки учреждений, какие программы показывают по кабельному телевидению в колониях, то мы увидим, что научно-познавательный аспект там практически отсутствует. Но ведь даже если признать, что взрослого человека перевоспитать нельзя, можно привносить и в условиях колонии в его жизнь ценности, свойственные открытому, гражданскому обществу. У микрофона Сергей Исаев:

> Этот воспитательный потенциал совершенно не используется сегодня в учреждениях. То есть исправительные учреждения остаются закрытыми в классическом таком абсолютно полном смысле. Вот этого не должно происходить. Мы же знаем прекрасно, что полная изоляция начинает мстить самому обществу, через некоторое время, когда человек перестает быть информативным человеком, перестает воспринимать то, чем живет общество, перестает переживать это, он не ориентируется в нем в конечном счете, он утрачивает навыки жизни, проживания в этом обществе. на выходе мы получаем совершенно невежественного человека, в которого необходимо опять инвестировать, если это возможно. потому что то, что приобретает взрослый человек в своей взрослой жизни, укорениться в нем может навечно, то есть на всю оставшуюся жизнь. То есть это очень такой надстроечный вопрос, к которому очень тонко и надо относиться.

Такая же ситуация и в отношении доступа к информации о правах самого человека. Человек, лишенный свободы, по закону имеет право на такого рода информацию. Однако практическая реализация этих верных законодательных положений далека от идеальной.

> Возьмите ту же инструкцию работы спецотдела! Осужденного могут познакомить с личным делом, с материалами, но как это происходит? Вот берутся материалы и зачитываются просто осужденному. Вот я работаю очень часто с текстами, мне это важно, чтобы он был перед собой, и весь анализ происходит уже после прочтения. Я думаю, что так устроено большинство людей. Какими качествами должен обладать осужденный, чтобы вот на основании прочитанного мог в последующем - то есть надо запомнить - в последующем проанализировать и возможно написать заявление, ходатайство, жалобу. Это ненормальное просто состояние, которое прямо, мне кажется, противоречит, тому, что сегодня сформулировано в российском законодательстве… Постановление о привлечении к дисциплинарной ответственности, если он потребует копию, ему сошлются на эту инструкцию. То есть он не получит копию этого постановления, вот таким вот образом.

Сейчас в информационный век, когда наша жизнь очень сильно, иногда критически зависит от того, насколько мы владеем и умеем распоряжаться информацией, именно этому меньше всего придают значение в исправительных учреждениях. Более того, политика и практика такова, что у осужденных не формируется сама потребность в информации. И даже делается все, чтобы вообще исключить эту потребность из формата общения с заключенными. А отношение и обращение с библиотеками просто удручает.

> Библиотеки сейчас тоже подверглись секуляризации, все детективы, всю литературу, в которых есть описание насилия и т.д. ее просто устранили из библиотек. Вот интересно, как быть с Войной и миром, например, или с преступлением и наказанием. Есть вещи, которые не выкинешь, конечно, и это было бы абсурд, тем более, что это входит и в программу обучения. …С другой стороны, в библиотеку не пришло что-то такое, что бы действительно информировало человека о текущих вопросах, скажем, научно-популярной литературы, справочников. То есть библиотека сегодня место даже не время препровождения, там в колонии 1500 человек, а записано 80 в библиотеку всего. Сразу же появляется вопрос: а почему так немного. Второе - насколько библиотека вообще доступна для осужденного И выясняется, что нет, он просто туда не может попасть по причине режимного характера, потому что это обставлено многими барьерами. То есть он должен там сообщить, может быть написать заявление на посещение библиотеки. Ну этого быть просто не должно.

Сегодня библиотека не является информационным и культурным центром, вокруг которого строится вся воспитательная и просветительская работа в колонии. И на вопрос почему так происходит именно сейчас, когда идет тюремная реформа, должны дать ответ и руководство ФСИН и те общественники, которые сейчас посещают наши лагеря и беспокоятся о будущем российской исправительной системы.